

Мелина Боярова

ВЕДЬМИН
ДОМ
И КОТ В ПРИДАЧУ

Боярова Мелина

Ведьмин дом и кот в придачу

«Литнет»

2024

Мелина Б.

Ведьмин дом и кот в придачу / Б. Мелина — «Литнет», 2024

Не думала я, что, помогая одинокой старушке, получу вместо благодарности ведьмин дом, кота и старый долг в придачу. И назад ничего не вернешь, потому что ведьма умерла, а мне теперь разбираться с ее проблемами. А дом, между прочим, занесло неизвестно куда, кот своими нравоучениями последний нерв расцарапал, соседи непонятные шастают, еще и вредный некромант долг вернуть требует. Ничего, дайте мне только с магией разобраться, а там я и кота приручу, с домом подружусь и с приставучим магом сумею договориться.*** В истории есть: - неопытная ведьмочка - вредный фамильяр - приставучий некромант - магия и волшебство - нечисть и ее разновидности - бытовые приключения Книга - участник Литмоба Хозяйка новой жизни. Книга вышла в бумаге на Руграм-шоп.

© Мелина Б., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

— Помогите! — раздался жалобный плач, от которого сердце тревожно екнуло, и я не смогла пройти мимо.

Закрутив головой, осмотрелась в поисках человека, который нуждался в спасении. Не так давно я свернула с главной улицы на Калиновый переулок, чтобы срезать дорогу, и никак не ожидала, что кому-то здесь потребуется помощь.

— Умоляю, сжальтесь! — всхлипнул кто-то старческим голосом.

Бабушка учила уважительно относиться к пожилым людям, уступать место в общественном транспорте, поддерживать по мере возможностей. И я всегда следовала нехитрому правилу: бескорыстно помоги ближнему, и добро вернется к тебе многократно. Да и с самого детства я слишком жалостливой росла. То котенка полумертвого домой притащу, то птичку раненую, то еще какую-нибудь зверушку подберу на улице. Только выходили мои затеи боком. Я заботилась о животных, выхаживала, а они, едва только поправлялись, тут же исчезали неизвестным образом. Я жутко расстраивалась, плакала, а бабушка успокаивала меня тем, что при себе насильно никого не удержишь. Вероятно, где-то у каждого из моих питомцев был собственный дом, где их любили и ждали. Иначе, почему они постоянно уходили?

— А как же я? Разве ему плохо было? — Когда сбежал рыжий котенок, проживший с нами целый год, я неделю плакала.

Подобрала малыша в парке совсем крохой, избитым, с едва прорезавшимися загноившимися глазками и сломанной задней лапкой. Из пипетки кормила молочком, по ветеринарам таскала, нянчилась с ним, а он просто исчез в один прекрасный день, хотя ничего этого не предвещало. Думать, что с ним несчастье случилось, я отказывалась. Сначала искала Руфа, всех соседей оббежала, соседние дворы облазила — никто его не видел.

— Ушел он, потому что с Басей не ужился, — объяснила тогда бабуля, и я отчего-то сразу поверила.

Бася — бабушкина кошка черного окраса с лоснящейся пушистой шерсткой и своенравным характером. Признавала только одну хозяйку, а на нас с мамой шипела, выгибая спину. Бывало, что и когти распускала. А уж котов по двору гоняла только так, даже на собак кидалась, если те вдруг на нее лаять начинали. С тех пор я больше никого не приносила, чтобы снова не потерять. Но помогать — всегда помогала тем, кто в этом нуждался.

Вот и сейчас, оглядевшись по сторонам, взгляд зацепился за отдельно стоящий частный дом с облупившейся краской на деревянных стенах и оконных наличниках. Прежде за домом присматривали, это было заметно, а когда некому стало заботиться, то постепенно он и пришел в запустение. Вон, еще не выродились растущие в палисаднике розы, а сквозь вездесущую траву проглядывала мощеная природным камнем извилистая дорожка, ведущая к крылечку.

Я подошла к окошку, силясь разглядеть хоть что-нибудь. Ажурные занавески частично закрывали обзор, но мне показалось, что в глубине дома промелькнул чей-то сторбленный силуэт.

— Помогите же, заклинаю! — на этот раз голос прозвучал отчетливее, сомнений уже не возникло, что нуждающийся жил именно тут.

— Чем вам помочь? — откликнулась я. — Вы позволите войти?

— Да-да, деточка! Заходи скорее, там не заперто, — с надеждой в голосе ответила старушка. — Я так рада, что ты меня услышала. Так рада! Сил больше нет ждать.

— А какая помощь нужна? В аптеку или магазин сходить? Вы назовите что нужно, и я сбегаю, куплю. Тут магазин недалеко, на остановке.

— Да, у меня ж большой список! Поди, у тебя денег столько нет. Ты заходи, деточка, не бойся. Пенсия у меня хорошая, хватает на жизнь. Только здоровьем слаба стала, ноги не ходят. У меня тут и сумка готова, и деньги отложены. Из собеса через два дня только придет Машенька, а мне сегодня нужно.

Поддавшись на уговоры, я подошла к калитке, которая тут же распахнулась, стоило тронуть задвижку. Быстро преодолела короткий путь по дорожке и добралась до двери. Самой обычной, деревянной, с шершавой ручкой, болтающейся на одном гвозде.

Внутри царил мрачная атмосфера, какая ощущается в доме рядом со смертельно-больным человеком. Прибавить к этому запустение, отсыревшие после недавнего дождя стены, пыль по углам и паутину, и становилось печально оттого, как пожилому человеку приходилось доживать свой век. Мне иногда казалось, что такие места хиреют вместе с хозяевами, а после их смерти также гниют и рассыпаются в прах.

С порога я попала в холодные сени, где даже летом веяло прохладой, а потом в единственную комнату с русской печью, большим обеденным столом и деревянными лавками, прокинутыми вдоль стен.

Старуха лежала в спальном закутке, рядом с печкой, на металлической кровати с панцирной сеткой. В изголовье стоял пузатый сундук, окованный железом. На полу лентами вились тканые дорожки, стол украшала скатерть ручной вышивки. Кухонный угол закрывала еще одна занавесь, и только угадывающиеся в просветах полки с глиняными горшочками намекали, что и там я увижу точно такую же картину крестьянского быта. Даже удивительно, как у хозяев получилось сохранить в первозданном виде кусочек старины в центре современного города. О цивилизации напоминал выключатель, зажигающий свет единственной лампы под потолком, розетка и старая радиоточка. Ни телевизора, ни какой-либо другой бытовой техники я не заметила.

— Здравствуйте! Это я с вами разговаривала. Меня Анной зовут. Где, вы говорите, список продуктов? — поздоровалась с порога, не решаясь пройти дальше без спроса.

— Ох, подойди поближе, деточка! — попросила хозяйка дома умирающим голосом.

Когда я выполнила просьбу, то первое, на что обратила внимание — сморщенное лицо с крючковатым носом, утопающее в пуховой подушке, взлохмаченные седые волосы и невозможно яркие зеленые глаза.

— Анечка, значит? — Старуха вперила пронизывающим взглядом. — А меня Аидой Власовной зовут. Присядь. Не бойся, не съем я тебя. — Похлопала рукой по краю постели.

Едва я шагнула к кровати, как из-под нее с шипением и диким кошачьим ором выскочило всклокоченное рыжее существо с грязной шерстью и паутиной на морде. Сиганул котяра так высоко, что достал меня и расцарапал кожу на внешней стороне ладони. Я зажала рану и отпрянула, не понимая причину странного всплеска ярости у животного.

— Пушок, ты чего на нашу гостью кидаешься? А ну, не смей! — в болезненном голосе старушки прозвенели стальные нотки. — Анечка нам поможет. Обязательно поможет, больше ведь некому. Одна я на белом свете осталась последние денечки доживать. Деточка, ты не бойся, Пушок не тронет. Это он меня защищает. Двери-то я не запираю, а люди разные ходят. Кто знает, что у них на уме? У меня вот тут мазь целебная имеется. Помажешь, и рана заживет быстро. Возьми в сундуке.

— Вы список обещали передать, Аида Власовна. — Я поостереглась куда-либо лезть и напомнила старушке о цели визита. — Время еще не позднее, но темнеет быстро на улице. Я бы хотела засветло домой попасть. — Намекнула, что не обязана тут торчать до вечера.

— Список? Какой список? — Старуха взглянула на меня с недоумением. — Ах, спи-исок! Где-то здесь был. Может, под подушкой? Не посмотришь? А то мне неудобно, не дотянусь.

Я уже сто раз пожалела, что откликнулась на зов о помощи. Бабка подозрительная, кот у нее бешеный, и дом странный. Приближаться к старухе жуть, как не хотелось, поэтому я сна-

чала глазами искала, не торчит ли откуда бумажка, и только после этого осторожно пошарила рукой под подушкой. Нашупав что-то похожее на искомый предмет, вытащила его и протянула старухе, которая в этот момент пристально меня рассматривала и что-то шептала, беззвучно шевеля губами.

— Оно, проверьте? — Я показала свернутый в трубочку пергамент с сургучной печатью. Сомнительно, чтобы подобный документ использовали для повседневных целей. — Больше я ничего не нашла.

— А больше ничего и не нужно, Анна! — Протянув морщинистую руку, Аида Власовна вцепилась вдруг в мою ладонь, сминая хрупкий пергамент и ломая печать.

Что-то острое впилось в кожу, прокалывая ее до крови. Я ойкнула и с недоумением уставилась на старуху.

— Что происходит? Что вы делаете? — На меня вдруг такая тяжесть навалилась, что я ни моргнуть, ни пошевелиться не могла.

Последние слова застряли в горле, а сознание накрыло ужасом. Творилось что-то очень нехорошее.

— Моя сила — теперь твоя! — с довольным видом прокаркала старая ведьма. — Мои долги — твои. Мои грехи...

— Ну. Уж. Нет! — выдавила из себя слова с огромным трудом, челюсть будто тисками железными сдавило, не позволяя говорить. — Свое. Дело. Забери. В свое. Тело.

На мгновение стало чуть легче. Я воспользовалась моментом и свободной рукой схватилась за ладанку, которую еще в детстве подарила бабуля и велела никогда не снимать. Металл накалился в ладони, да так горячо, что я не выдержала нестерпимого жара и разомкнула пальцы. Овальный медальон весь потемнел, пошел трещинами. Цепочка, вообще, опала на кожу черной пылью. Но ладно, цепочка, сама старуха внезапно начала усыхать прямо на глазах, при этом распространяя волны необъяснимой мощной силы. Кожа у бабки сделалась пергаментной, способной рассыпаться от малейшего дуновения ветерка. А у нас, на секундошку, целый торнадо намечался вместе со мной в эпицентре. Не знаю, как не свихнулась в этот момент. Я была уже на грани, ведь подобного просто не могло быть!

Отчаянный кошачий визг, толчок в спину и впившиеся через футболку когти мгновенно отрезвили болью, пронзившей до печени. Вот, зараза блохастая! Котяра вцепился в меня с таким отчаянием, что его теперь только с мясом отдерешь. Моим мясом, между прочим!

А передо мной все интенсивнее раскручивался воздушный водоворот. Я чувствовала вибрацию, затрагивающую каждую клеточку. Чувствовала, как меня стремительно затягивает внутрь темной воронки, и что нет сил этому сопротивляться. От старухи остались только черно-белые пергаментные частички и обрубок костлявой руки, вцепившейся в мою ладонь хваткой мертвеца.

Я закричала от страха, не желая проваливаться в безликую необъятную бездну, раздавную вширь в тот самый момент, когда подлая старуха испустила дух. Меня закружило так, что я потерялась и не понимала, где верх, а где низ. Затем мою бедную тушку затрясло, как стиралку в режиме отжима, и расплющило центробежной силой об невидимую поверхность. Хуже пришлось только коту, истощные вопли которого переросли в протяжный вой. К счастью или нет, но мой организм не выдержал подобной перегрузки и благополучно отключился. Последней мыслью пришло осознание, что погубила меня моя же доброта. Если бы я не откликнулась на зов незнакомой старухи, то ничего бы этого не случилось. Вот и помогай людям после этого.

Дорогие читатели! Добро пожаловать в новую историю о ведьмочке Анне Тихомирковне и некроманте Корнее Капитоновиче! Ваши лайки и комментарии вдохновляют муза на творчество. Вы не потеряете книгу, если добавите ее в библиотеку.

Книга входит в Литмоб Хозяйка новой жизни. Все истории моба постепенно появятся тут:

<https://litnet.com/shrt/gWtu>

Глава 2

Просыпалась я медленно, постепенно выныривая из тягучего сна, в котором привиделся жуткий кошмар. Чуткий слух уловил разноголосые трели птиц, доносящиеся откуда-то с улицы. Дышалось легко и свободно, лежала я на чем-то мягком и теплом. Только нос щекотало прикосновение чего-то воздушного, невесомого, как будто перышко из подушки выбилось. Я пошевелила носом, рассчитывая, что приставучее перышко слетит, но оно еще больше забилося в ноздри при первом же вдохе. Тут уже засвербело сильнее, так что я не выдержала и громко чихнула. Одновременно с этим я распахнула глаза, с изумлением наблюдая, как вокруг снежным облаком опадает ворох перьев.

— Что за?.. — приподнявшись в кровати, я остолбенела. — Мамочки, где это я?

Взгляд выхватил убогое жилище с плесневелыми деревянными стенами, кривым столом и одиноким колченогим табуретом, узким оконцем с мутными стеклами и деревянным почерневшим полом, доски в котором, того и гляди проломятся, если на них ненароком наступишь.

Мне разом вспомнились недавние зловключения, подлая старуха и ее последние слова.

Это ведь не происходит на самом деле? Я же сплю?

Я зажмурилась и с силой ущипнула себя за руку. Больно! И бесполезно. Открыв глаза, уныло констатировала, что обстановка вокруг ничуть не изменилась.

Значит, это не сон? А что тогда? Где я оказалась? — Спину заохлодило липким предчувствием грядущих проблем.

Подскочив с постели, опрометью бросилась к выходу, выскочила во дворик и вместо городских улочек тихого центра увидела дремучий лес. Густые кроны дубов и елей переплетались где-то над головой и мерно покачивались, обдавая легким ветерком. На разные голоса пели птички, стрекотали кузнечики и жужжали мелкие насекомые. Но это лишь приятные слуху звуки леса на фоне ошеломительной тишины, которая бывает вдалеке от города. Ни тебе гуда машин, ни пропитанного грязными парами воздуха — первозданная природа в чистом виде и величественное спокойствие.

Я попятилась, возвращаясь в дом, служивший единственным связующим звеном с родным миром.

— Пожалуйста, пусть это будет сон! Пожалуйста! — зашептала, испытывая невероятный страх, потому что не училась выживать в лесу, в одиночестве.

Но я не спала, и, сколько бы ни щипала себя за руку, не просыпалась. В голове мелькали предположения о параллельном мире, альтернативной реальности, но я была так далека от всего этого, что даже мысленно развивать подобные темы опасалась. В основном, из-за рассудка! А вдруг это особенный вид бешенства проявился? Бабкин кот заразил, когда поцарапал.

Я подошла к постели, состоящей из вороха перьев, выбившихся из подушек и матраса. Села, ощущая, как под моим весом пружинит панцирная сетка. Кровать, похоже, та самая, на которой бабка лежала. Вещи вроде все остались со мной, как и рюкзачок, с которым ходила на работу.

Надо же, недавно я расстраивалась из-за того, что меня подсидела коллега, которой я бескорыстно помогала советами. Светлану повысили, потому что она по десять раз на дню бегала к начальству, докладывая о каждом шаге. А я не видела смысла хвастать тем, что и так входит в должностные обязанности. Однако результат оказался удручающим, и мне сделалось обидно, когда другого наградили за мнимые успехи. Ведь копни поглубже, спроси что-нибудь по делу, и сразу станет понятно, кто действительно работал, а кто только создавал видимость. Теперь же эти мелочные склоки остались где-то так далеко, что я даже думать о них забыла. А вот о текущем положении следовало побеспокоиться.

Имба, печка, панцирная кровать и даже сундук — они, несомненно, те же самые. Исчезла только одинокая электрическая лампочка с потолка и выключатель с розеткой.

— Да что тут происходит, мне кто-нибудь объяснит?

— А что тут не помятного? — раздался вдруг чей-то мурчащий голос. — Теперь ты мяустная ведьма. Принимаю хозяйство!

— Кто, я? — Развернулась, разыскивая взглядом источник звука, и недобро прищурилась, обнаружив рыжего облезлого котяру, восседающего на столе и наглым образом облизывающего собственное хозяйство. — Какая еще ведьма? А ну, брысь со стола!

Однако кот даже ухом не дернул, продолжая заниматься интимным занятием. Меня такое игнорирование разозлило. Я даже сообразить не успела, что ненормально разговаривать с котом, как ринулась к столу, полыхая желанием проучить шерстяного проходимца. При всей любви к братьям меньшим, подобной вольности я никогда не позволяла. Или это у меня так нервный стресс выплескивался? Не знаю, но прежде приступами неконтролируемой агрессии не страдала.

— Ты что, оглох? — Нависла коршуном над котярой, который продолжал вылизываться, как будто ничего не происходило.

— А в чем, мяюсобственно, мрр-дело? — воззрилась на меня наглая кошачья морда.

— Брысь со стола! Иначе, я не знаю, что с тобой сделаю! — пригрозила кошаку.

— Ну, раз не знаешь, то мяугрожать нечего, — мурлыкнула рыжая пакость.

— Ах, ты еще и огрызаешься? — Недолго думая, схватила рыжего за шкуру, отчего он недовольно мякнул, стремительно подошла к двери и швырнула наглеца на улицу. — Вон из дома! И, пока не осознаешь свое некультурное поведение, возвращаться не смей.

Захлопнув дверь, я шумно выдохнула и схватилась за голову.

— Мамочки, я свихнулась! — не ожидала от себя, что так резко с бессловесной животинкой поступлю, которая не соображает... — Стоп! Этот котяра вовсе не бессловесная тварь. И он осознанно забрался на стол, зная, что ни одна хозяйка не потерпит подобного нахальства. Еще и препирался, думая, что я ничего ему не сделаю! Ну, все, мне пора в дурку! Коты говорящие уже мерещатся.

Выплеснув раздражение, я бессильно опустилась на лавку, не зная, как быть и что дальше делать. Такое отчаяние навалилось, хоть плачь. Но я не привыкла долго расстраиваться и унывать. Раз уж вляпалась в неприятности, то придется с ними разбираться.

Бабка точно меня чем-то накачала. А дом хоть и походил на старухин, а все же отличался в мелочах. Слишком ветхий — не мог он так быстро прийти в негодность. Вон, половицы в некоторых местах прогнили, тканые дорожки просвечивали дырами от времени.

Но я ж не спящая красавица, чтобы сто лет неизвестно где проспать? Да и принц меня не разбудил, к сожалению. С принцем было бы не так обидно.

Для начала я провела ревизию в собственной сумке. Первым в глаза бросился телефон. Я чуть по лбу себя не хлопнула. Как я о нем забыла? Надежда вспыхнула так ярко, что я не поняла сначала, отчего связи нет. Совсем! Ни одной малюсенькой палочки!

Вот ведь, в глухомань завезли, ни одна сеть не ловит.

На экране подсвечивалась дата — третье июня, и время показывало полдень, а к старухе я попала второго числа около шести вечера. Выходит, практически сутки пролетели, за которые меня вывезли в лес и оставили одну в странном доме?

Может, это розыгрыш? Телевизионное шоу? Ага, а я звезда экрана, получше ведь никого не нашлось.

В сумке, помимо телефона, нашлась упаковка влажных салфеток, пудреница с зеркалом, блеск для губ, расческа, полпачки печенья и мятная конфетка.

Мда, не густо. Вещи у меня не забрали, не связали и никаких насильственных действий не предпринимали, к счастью. Жертвой я себя не чувствовала. Но это пока. Кто знает, какие

сюрпризы мне заготовили? Вон, как с котом разыграли! А я почти поверила, что он говорящий. Если так, то где-то в доме спрятаны микрофоны.

Желая разоблачить устроителей жестокого розыгрыша, я облазила всю избу в поисках камер, прослушивающих устройств и прочих технических штучек. Что-то ведь такое обязательно отыщется, надо только смотреть повнимательнее.

К сожалению, я только пыли на джинсы насобираала и паутины нацепляла на волосы. И расстроилась сильно, потому что каждый уголок этого дома кричал, что это не подделка. В голове все отчетливее всплывали слова Аиды Власовны о передачи силы. Что они означали на самом деле? Неужели и правда ведьма мне дар перед смертью передала? Нет, ну, ведь так не бывает?

Однако действительность доказывала обратное. Я в самом деле оказалась в лесу, в рассыпающемся от старости доме, и совершенно непонятно с какой целью. А ведь скоро вечер. Мне еще и ночевать здесь придется. Значит, хочешь — не хочешь, а нужно как-то обустроиваться. И уборка — первое, с чего следовало начать.

Приняв решение, я подхватила железное ведро, найденное при осмотре дома, и вышла на улицу. Кажется, на заднем дворе виднелся колодезный журавль. К счастью, насчет колодца я не ошиблась, а то без воды туго пришлось бы. Повезло даже, что старая цепь, с грохотом обрушившаяся на дно, не сорвалась и не лопнула, а с помощью неё я благополучно вытащила полное ведро чистой воды.

Я напилась вволю, умылась тут же, затем переплела косу, вычесав ворох перьев, и только после этого приступила к уборке. На матрасе и подушке виднелись ровные полосы кошачьих когтей, через которые пух и перья вывалились наружу. Помянув рыжего котяру добрым словом, полезла в сундук, в котором нашлись нитка с иглой, и еще много полезных вещей. Кое-как перебрала перину и заштопала прорехи. Постель застелила старым бельем, которое пахло прелым сеном и земляникой. Выглядело сносно, иначе я бы ни за что не согласилась на нем спать.

С уборкой провозилась до самого вечера. Убрала паутину и мусор, отмыла мутные стекла, протерла пыль влажной тряпкой и помыла полы. Тканые дорожки сначала хотела выкинуть, но оставила, взглянув на них свежим взглядом. Хоть и ветхие, а не такие уж и дрянные. Выбила их во дворике, заштопала, подрубила разлохматившиеся края — послужат еще. Все не по голым доскам ходить. Вещей-то у меня немного, и новым пока неоткуда взяться. После уборки дом по-прежнему выглядел убогим, зато чистым. В таком намного приятнее находиться.

В бабьинем сундуке я обнаружила пучки сушеных трав в холщовых мешочках, пузатые склянки, наполненные разноцветными жидкостями, остроконечную черную шляпу, странный нож, выточенный из кости какого-то животного, и увесистую книгу со странными письменами на обложке. Выкидывать ничего не стала. Вдруг хозяева объявятся?

Особняком лежала коробка для рукоделия, в которой хранились иглы с нитками, портняжные ножницы и небольшие шерстяные клубочки. Каких-то записок, памятных фотографий или писем, которые собирала каждая уважающая себя бабулька, в помине не было. Зато на дне лежал старинного покроя плащ, в который была завернута деревянная палка с желтым камнем на наконечнике. На скипетр или жезл похожа. Покрутила я необычную штучковину в руках в поисках кнопки или переключателя, не обнаружила ничего, конечно же, и разочарованно засунула деревяшку обратно.

Какой от нее прок? Лучше бы старуха чего-нибудь съестного припрятала. Конфет хотя бы, или шоколадку.

Проголодалась я к вечеру так, что живот сводило голодными спазмами. Печенье — не в счет, организм его даже не заметил. В кухонном закутке я нашла крупы, но они требовали варки, а для этого следовало растопить печь.

Ага, как будто я каждый день этим занималась! Да я о дровах в последний момент вспомнила, когда на улице уже сгустились сумерки. Мне бы заранее хворост насобирать, лес-то рядом, но теперь уже поздно метаться. На ночь глядя я побоялась выходить на улицу.

Как стемнело, я заперлась на щеколду и улеглась на кровать. Прижала к себе рюкзачок покрепче, подтянула ноги, свернувшись клубочком, накрылась стеганым покрывалом и замерла, прислушиваясь к ночным звукам. Страшно было засыпать одной.

Вдруг кто-то нехороший заберется в дом? Что я тогда буду делать? Кого звать на помощь? Хоть бы людей каких-нибудь встретить, да узнать, что это за место такое, и как отсюда выбраться. Пусть бы даже кот вернулся, чтобы хоть какая-то живая душа рядом была.

Глава 3

Утром я проснулась с ощущением того, что на меня кто-то смотрит. Приоткрыв один глаз, я увидела прямо перед собой дохлую крысу. Подскочив на месте, как ужаленная, я с визгом сверзилась с кровати.

— А-а-а, мамочки!

— Если б знал, что ты так обрадуешься, я бы побольше наловил, — с философским видом восседая на сундуке, заявил кот.

— Ты!.. Ты... — Если бы не захлестнувший адреналин, бешеное сердцебиение, мгновенно взмокшая от холодного пота спина и сбившееся дыхание, я бы непременно обрушила шквал пережитого ужаса на наглого котяру.

— Я старался, — рыжий подлец прищурил глаза с довольным видом и тут же соорудил жалобную морду. — Знаешь, как опасно в лесу ночевать? Отвык я от вольной жизни.

Припомнив, что коты притаскивали хозяевам пойманных мышек, чтобы продемонстрировать полезность, я десять раз глубоко вдохнула и выдохнула, прежде чем заговорить.

— А кто тебя заставлял? И, вообще, зачем дохлятину в кровать тащить? — не удержалась я от упрека.

— Как кто? Сама же выгнала бедную сиротинушку на улицу! Не бережешь ты меня, хозяйка. А я, может, очень даже полезный кот!

— Ну, да, выгнала! Нечего котам на столе делать, так и знай. И убери ЭТО! — указала пальцем на крысу. — С глаз моих!

— Как? Ты разве не хочешь есть? — Котяра нехотя поднялся, перебрался с сундука на кровать, подхватил зубами добычу и посмотрел обиженно. — Шамяю жирную выбирмяю.

— Чего? — переспросила, решив, что ослышалась.

— Тьфу! — Кошак разжал челюсти, отчего трупик выпал обратно на подушку, вызывая у меня брезгливую дрожь. — Самую жирную выбирал, говорю. Ее бы с гречей да с лучком в печи запечь, да в сливочках потомить — такая вкуснятина получится, мррр.

— Послушай, как там тебя? — процедила, превозмогая рвотные позывы, которые пустой желудок сопровождал урчанием и спазмами.

— Спасибо, что спросила, а то я забыл представиться. Руфус Валерьянович Гром, фамильяр и дух-хранитель в седьмом поколении. — Котяра шаркнул лапой и изобразил почтительный поклон, но он получился смазанным, так как зверь ткнулся носом в несчастную жертву ночной охоты.

Я еще удивиться не успела столь звучному имени, как дохлая крыса вдруг шевельнулась, открыла красные глаза-бусины, узрела в опасной близости кошачью пасть, истерично взвизгнула: А-а-а, кот! — и бухнулась в обморок.

— У-и-и! Она живая! — завизжала я в унисон, потому что мои нервы подобного испытания не выдержали. — Ты что, не убил эту тварь?

— Убил, конечно! Но, видно, недостаточно. Сейчас я ее...

— Стой! — рявкнула я, едва кот занес лапу над крысой. Руфус так и замер, недовольно поморщившись. — Только не на подушке! Не смей убивать крыс там, где я сплю, ем и живу, если только они не угрожают моей жизни.

— Фу-ух, напугала. А я-то уж, было, подумал... — Рыжий наглец выдохнул с облегчением и так жажнул лапой по несчастной тварюшке, что искры в стороны посыпались.

— Караул! Убивают! — Крыса вмиг очнулась, запищала истошно и кинулась прямо на меня.

Я зажмурилась, закрыла лицо руками, не зная, как защититься от жуткой зверюги. Не то, чтобы я ее сильно боялась, но не планировала столь близкое знакомство. У меня копилка

впечатлений за последние сутки так переполнилась, что я не могла спокойно воспринимать утренние сюрпризы.

— А-а-а, сними ее! Живо! — Затрясла головой, когда серая тварь прыгнула на голову и вцепилась в волосы.

Следом мне на загривок приземлился кот, и эти двое за считанные секунды превратили и без того растрепанные волосы в воронье гнездо. Еще и выдрали клочок, расцарапали шею и, вообще, чуть ли не до сердечного приступа довели. Я не знала, как их уговорить. Наощупь двинулась к кухонному закутку, где с вечера стояла заготовленная для умывания вода, и опрокинула на себя полное ведро.

Вопли и возня сразу стихли. Крыса шмыгнула под печку и Руфус спрыгнул на пол и встряхнулся, обдавая ворохом брызг.

В этот момент в ворота громко постучали.

Выглянув в окошко, я увидела, что за калиткой стоит человек. Человек! Я так обрадовалась, что нашелся хоть кто-то живой, что опрометью бросилась к двери. В последний момент опомнилась, что в мокрой майке, облепившей тело, не стоит показываться незнакомцам.

Но вещей-то у меня не было! Только старухин плащ. Деваться некуда, вернулась к сундуку, накинула на себя эту допотопную древность. Затем схватила расческу и попыталась привести себя в божеский вид. Но куда там! Зверье так спутало волосы, что неделю теперь колтуны вычесывать. Поморщившись, напялила на голову остроконечную шляпу и направилась к выходу.

У калитки, энергично нарезая круги и вытаптывая полянку перед входом, меня дождался мужчина в черном старинном сюртуке, накрахмаленной белой рубашке и брюках с отутюженными стрелками. В руках незнакомец держал черную лакированную трость с массивным набалдашником в виде черепа, а голову украшала старомодная шляпа. Живописный товарищ! Породистое лицо с орлиным носом источало презрение. Густые черные брови вразлет, выразительные темно-карие глаза и тонкие губы, которые их обладатель нервно покусывал, придавали облику хищной притягательности.

Ох, и интересный гость ко мне пожаловал!

Расстояние от крылечка до калитки всего-то десяток шагов, но я невольно замедлилась, рассматривая незваного гостя. Заметив меня, мужчина весь подобрался, прищурился, проявляя интерес. Затем извлек из нагрудного кармана одиночную линзу на цепочке и приставил ее к левому глазу. Не знаю, что он там увидел и какие сделал выводы, но по самодовольной улыбке, расплывшейся на его губах, явно гадость задумал.

Подметив странные метаморфозы, случившиеся при моем появлении, я гулко сглотнула, поминая добрым словом рыжего котяру и его крысу. Эта парочка постаралась, чтобы при первом знакомстве с местным жителем я выглядела, как чучело. Однако, как бы там ни было, я гордо расправила плечи и приветливо улыбнулась мужчине. Вежливость — наше все.

— Здравствуйте! Чем я могу вам помочь?

— Явилась, ведьма? — Рывкнул незнакомец таким тоном, будто я должна ему, как земля — колхозу. Не понимая, как на это реагировать, я растерялась. — И у тебя еще хватает наглости заставлять меня ждать?

— А вы, собственно, кто? — У меня брови взлетели наверх от подобной наглости. — И что вам здесь надо?

— Кто? Я? — изумился мужчина. — Она еще спрашивает! Твой хозяин на ближайшую вечность! Или считаешь, исчезла на двести лет, и о твоём долге позабыли? Нет! Магия все помнит. А договор наш, кровью подписанный, я как зеницу ока хранил эти годы. И терпеливо ждал, когда же вернешься.

— Послушайте, ничуть не уважаемый немолодой человек! — я устала руки в бока и грозно зыркнула на нахала. Везет мне на них последнее время. Один, рыжий и шерстяной,

крысу в дом притащил, другой, черный и гладковыбритый, хамит с порога и непонятными долгами козыряет. — А идите-ка вы лесом отсюда! Знать вас не знаю, и ни о каком долге ничего не слышала!

— Знать не знаешь? Ну-ну! Недолго тебе осталось на воле гулять, — зло усмехнулся незнакомец. — День черного солнца не за горами. За все ответишь!

— Бегу и спотыкаюсь! — фыркнула я. — Проваливай! Чтобы больше тебя здесь не видела. А будешь угрожать, в полицию пожалуюсь.

— Э-нет, ведьма, не угадала! Я теперь с тебя глаз не спущу, пока посох и украденную силу не вернешь. Полицией угрожать вздумала? Пфф! Хотел бы я посмотреть на рожу Полицейстера, когда ты жалобу в Управу придешь писать. Он же тебя под белые ручки в темницу-то и отправит.

— Посох и силу, говоришь? — Я была на таком взводе после утреннего пробуждения, что моментально включилась в спор и даже не задумалась, что обвинения предназначались не мне. — Это, случайно, не деревянная такая палка с желтым камнем?

— Она самая! — подтвердил незнакомец. — Желаете вернуть?

— А ведьму, что тебе задолжала, Аидой Власовной звали?

— Аидой! — кивнул мужчина. — Не понимаю, к чему эти вопросы?

— Так, ты обознался! Меня Анной зовут, а бабка Аида умерла. Я здесь по ошибке оказалась. Кстати, может, подскажешь, что это за место? Мы хоть на Земле находимся?

— Вот, карга старая! Выкрутилась! — с досадой цокнул языком незнакомец. — А я-то думаю, отчего аура у ведьмы так посвежела? И долговая метка выглядит так, будто только вчера ее поставил. Неужели Аида нашла способ списать старые грехи? — задумавшись на мгновение, мужчина явно сделал какие-то выводы и нагло ухмыльнулся. — Что же, так даже лучше. Смерть карги ничего не меняет! Ее долг теперь на тебе, и я намерен получить его сполна, ведьма.

— Это я-то ведьма? Сам ты... колдун недоделанный! Овощ тебе в помощь!

— Чего? — Вылупил на меня потемневшие зенки.

— Кочерыжку тебе в подмышку, говорю. Выкуси! — показала нагледу кукиш. — Шиш тебе, а не долг! Я ничего не подписывала и знать ничего не знаю!

— Подписывала или нет, а кровный долг теперь на тебе висит. Если приняла ведьмино наследство, то и расплачиваться за нее будешь. А, чтобы снова сбежать не вздумала, стражей поставлю! — незнакомец стукнул тростью об землю, и та вдруг загудела от удара, заволновалась.

Я попятилась, догадываясь, что добром это не закончится. И точно, то тут, то там вокруг дома стали вспучиваться земляные насыпи, как будто кто-то лез наружу.

Кроты? Пожалуй, что нет. Слишком крупные горки выросли. Это кто же там такой страшный спрятался?

Не прошло и минуты, как из первой насыпи выскочила небольшая черепушка с горящими потусторонним зеленым огнем глазницами. Вслед за головой и остальные части скелета показались. Я оцепенела, наблюдая, как на свет выползают разной степени разложения трупы животных. Они подчинялись незваному гостю и занимали места вокруг дома. Повлиять на процесс я не могла, но один момент усвоила четко: ни сам жуткий тип, ни его мертвые создания даже не попытались пересечь границу дома. Выходит, пока нахожусь внутри, мне ничего не угрожает. А наблюдать, что вытворяет бессовестная морда в шляпе, не испытывала ни малейшего желания. Молча развернувшись, я зашла в дом и громко хлопнула дверь, намекая, что разговор закончен.

Глава 4

— Значит, так! — Я устала руки в бока и посмотрела на котяру, рассеявшегося на подоконнике. — Я требую объяснений! Раз уж кот ты говорящий, рассказывай немедленно, что за дичь происходит? Что за ахинею нес этот чудик из ролевых игр? И почему у меня под боком кладбище домашних животных оказалось?

— Мряю? — муркнул Руфус, уставившись невинными глазами.

— Поздно притворяться! Я знаю, что ты меня понимаешь. И говорить за пятнадцать минут не разучился. Быстро! Рассказывай! Что? Здесь! Творится? Иначе... — оглядевшись в поисках того, чем бы пригрозить рыжему нахалу, заметила валяющееся на полу ведро. — Иначе немедленно отправишься олимпийские виды спорта осваивать.

— Мурр?

— Прыжки в колодец с тройным переворотом, оздоровительное купание в ледяной воде, исследование подводных глубин без акваланга.

— Зачем же сразу угрожать? — взмущился Руфус Валерьянович. — Я бы и так рассказал, если бы ты попросила.

— Хорошо! Давай поговорим, — медленно выдохнув, согласилась я. Другого источника информации поблизости не наблюдалось.

Прошлепав босыми ногами в комнату, я сняла плащ, кинула на развороченную постель шляпу. Мокрая майка холодила тело, джинсы неприятно прилипали к филейной части. Да и, вообще, дико хотелось вернуться к прежней привычной и понятной жизни. А тут даже снять мокрые вещи опасалась. Будь рядом обычный кот, я бы без стеснения уже разделась, но с этим наглцом рискованно обнажаться. Мало ли, потом какой-нибудь принц окажется зачарованный.

— Хозяйка, а ты не желаешь сначала позавтракать? Или переодеться, к примеру? — искушающим мурчащим тоном поинтересовался котяра, как будто мысли мои читал.

— Я-то, может, и желаю, но что-то не вижу здесь ни еды, ни шкафа с нарядами.

— Тыжведьма! Наколдуй! — как само собой разумеющееся, посоветовал Руфус.

— Ага! Если б я знала еще, как это делается, — пробурчала под нос. — И, кстати, меня уже неоднократно обозвали ведьмой. Так понимаю, обижаться не стоит?

— В смысле, обижаться? Этим гордиться нужно!

— Мда? Пока я не вижу причин для гордости. — Опасаясь намочить кровать, я присела на краешек сундука и выудила из подхваченного по пути рюкзака пудреницу с зеркалом и расческу. — А-а-а! Мамачки! — в испуге швырнула пудреницу на пол. В отражении я увидела жуткую уродину. Бугристая кожа с бородавками и красными пятнами, обвислые щеки и мешки под глазами. — Что вы со мной сделали?

— Что-то не так? — Руфус уставился недоуменно и вопросительно пошевелил усами.

Как у него это так выразительно получилось, даже не спрашивайте. Один факт, что неразвитый голосовой аппарат животного спокойно воспроизводил осмысленную человеческую речь, уже опровергал теорию эволюции.

— Что с моим лицом? Про волосы даже говорить не хочу. Вы двое... кстати, ты избавился от наглой крысы?

— Лицо в порядке — тебя посмертным проклятьем ведьмы слегка зацепило. Пройдет со временем. А волосы, что? Не самая большая проблема. Насчет крысы — каюсь, недосмотрел. Давненько я в Сыроземских лесах не охотился. Откуда ж я знал, что нечисть тут расплодилось и научилась так умело маскироваться? Пока она не очнулась, я полагал, что это обычная ондатра, каких тут тьма тьмущая в прошлом водилась.

— К-каким проклятьем? Что значит, пройдет? Когда? — про крысу я моментально забыла. — Так, стоп! Давай по порядку. И лучше с самого начала. Когда я пришла к старухе, что она сделала? Что случилось потом? Где мы?

— Кхм-мряю! — Руфус тяжело вздохнул, бросил тоскливый взгляд в окно и нехотя спрыгнул с подоконника.

Я проследила взглядом, когда он протрусил через комнату, запрыгнул на кровать и с комфортом устроился в ворохе постельного белья.

— Если уж говорить о том, что было сначала, ты — родилась ведьмой.

— Кха-кха, — закашлялась. — Прости, что? Как это? С чего вдруг? Ни с того, ни с сего, и вдруг сразу ведьмой?

— Ну, а с чего бы у потомственной ведьмы в тринадцатом колене младшей внучке тоже с даром не родиться? Гены!

— В каком смысле, потомственной? Ты на что намекаешь? — Так-то я прекрасно поняла, что сказал кот, но его слова в голове не укладывались. — Моя бабушка — ведьма? И мама тоже? И тетя Лена?

— Только Марьяна Егоровна и ты, дар через поколение по женской линии передается.

— Но почему именно я? Почему не Сонька с Милой, мои двоюродные сестры? Они по характеру вредные и задиристые — натуральные ведьмы. А я что плохого сделала? — возмутилась вселенской несправедливости.

— А это уже от природы и высших сил зависит. Им виднее, кто достоин великой чести, — философски заметил Руфус.

— Если бабушка была ведьмой и знала, что я тоже могу ей стать, почему же ничего не объяснила? Не научила ничему за столько лет?

— Так уж, и ничему? — Котья шевельнул усами. — А гербарии вы зря, что ли, составляли? Стихи разучивали, и песенки?

— Допустим! И что?

В памяти сразу всплыли яркие картинки, как однажды я целое лето провела в деревне. Мы каждый день ходили в лес за травами. Бабушка рассказывала, как они называются, как правильно их собирать и заготавливать. Вечерами мы вместе заваривали травяной чай, усаживались на веранде, и я слушала удивительные истории, которых бабушка знала великое множество. Особенно меня заворожил рассказ о редком огнецвете, который распускался только раз в году. Заполучив бутон огнецвета, человек обретал способность разговаривать с животными, а еще цветок исполнял заветное желание и давал власть над нечистыми духами. Конечно же, мне захотелось отыскать такую редкость. На следующий год я дождалась нужной ночи и отправилась в лес на поиски. Остановить меня было некому, потому что накануне бабушка куда-то засобиравшись, уложила меня спать, заперла дом и ушла. Но я заранее приставила к стене лестницу на заднем дворе, спокойно выбралась через окно и отправилась на поиски. Если б я тогда знала, чем обернется прогулка! Но мне было восемь, лес, куда ходили за травами, я изучила вдоль и поперек, так что не побоялась сунуться туда ночью. Нашли меня через три дня, в сорока километрах от бабушкиного дома, замерзшую, голодную, напуганную. Мама тогда крепко поругалась с бабушкой, и больше меня в деревню не отпускала. С тех же пор у меня появилась ладанка, которую я никогда не снимала и потеряла вчера, столкнувшись с ведьмой. Позже бабушка помирилась с мамой и даже переехала к нам в город, а я постепенно забыла о происшествии и до сих пор не вспоминала о нем.

— Ты мне зубы не заговаривай! — опомнилась я. — С родней я как-нибудь сама разберусь. Колись, давай, что там бабка Аида натворила?

— А что тут скрывать? Жизнь у ведьмы длинная, особенно, когда она умеет ее продлевать, — приступил к рассказу Руфус Валерьянович. — Но жизненный цикл не бесконечен. Наступает момент, когда уже ничего не помогает, и тело умирает, чтобы душа отправилась на

перерождение. Грехов же за Аидой много накопилось. Душа темной силой пропиталась, которая не давала ведьме уйти прежде, чем та ей новую хозяйку найдет. С тех пор как Аида на Землю попала...

— Стоп! Что, значит, на Землю? Откуда попала? Как? — перебила рыжего.

— То и значит! Аида пришла из мира под названием Твердь. Он похож на Землю, за единственным отличием — в нем есть место магии и магическим существам. Миры существуют в разных реальностях, но на одной ветви мироздания. Если проще, то соприкасаются, и в местах соприкосновений границы обоих миров истончаются и образуются спонтанные переходы. Этот дом как раз и стоит на такой границе. Но принадлежит он больше Тверди, потому что создан магической силой этого мира.

— Погоди, намекаешь, что мы сейчас не на Земле? — я похолодела.

— Отчего же только намекаю, я прямо говорю — мы находимся в мире Твердь. Если точнее, в Сыроземской чаще, что близ города Сыроземска Одучанского района расположена. Со смертью ведьмы Аиды дом вернулся туда, где ему и надлежит быть.

— Мамочки! А как же мне все исправить? Как домой попасть? — Схватила за голову.

— Не знаю, я всего лишь дух-хранитель. Ты у нас граничная ведьма и хозяйка дома. И только тебе дозволено перемещаться между мирами, а мы уже за тобой следуем, поскольку крепко связаны клятвой служения.

— Я? Да какая из меня ведьма? Сам посмотри! — приуныла, ошарашенная новостями.

— Ведьма, как ведьма, — хмыкнул кот. — Только молодая еще и неопытная. Ну, так опыт — дело наживное. Тем более, тебе от Аиды кое-что полезное в наследство перепало.

— Например, что? Темная сила, что умереть не дает? Или непонятный долг, из-за которого я в вечное услужение отправлюсь? — припомнила я слова незнакомца и так тошно сделалось, хоть плачь.

— Да не реви ты! — Руфус подобрался поближе, запрыгнул на сундук и потерся мордой об мою руку. Я машинально погладила пушистика, а он замурчал, затарахтел, как мотор. — Грехи старой ведьмы к тебе не прилипли — родовой амулет спас. А сила сама по себе нейтральна. От тебя зависит, во благо её будешь использовать, или во зло. И с некромантом придумаем что-нибудь. Времени до черного солнца еще месяц.

— Да что тут придумаешь, когда я не знаю даже, что там за договор был?

— Ну, так выясни! В лесах не получится отсидеться. Мы только на место прибыли, а Кошмаров тут как тут явился.

— Кто? — хлюпнув носом, переспросила кота.

— Так гость утренний, господин Кошмаров Корней Капитонович — городской некромант, — просветил Руфус насчет личности визитера.

— Час от часу не легче! Угораздило же бабку Аиду связаться с местным Кошмаром! А хорошие новости есть?

— Есть, как не быть? — муркнул рыжий подлиза, млея от ласковых поглаживаний. — Силой ты старую ведьму намного превосходишь. Тебя подучить, и жить можно припеваючи.

— А как же долг?

— Ах, да, с долгом еще разобраться, а после жить припеваючи, — прикрыв глаза, промурчал котяра.

На вопросы, кто будет учить и когда, Руфус уже не ответил, сладко посапывая у меня на коленях. Новости, если подытожить наш разговор, выходили неутешительные. Старая карга влезла в долги к некроманту и смылась из этого мира в надежде, что отдавать их не придется. Так и получилось, ведь перед смертью ей встретила я, на которую бабка долговые обязательства и скинула. Смерть старой ведьмы спровоцировала перенос дома в другой мир. Осознать этот факт непросто, понять — тем более, осталось только принять, как данность, и не истерить по этому поводу. Руфус сказал, мир похож на Землю, уже легче. Этот Кошмар Капитоныч со

мной на русском языке разговаривал. И названия вроде привычно звучат, как будто из нашей глубинки.

Стало быть, что? Не пропаду, освоюсь постепенно. У меня ведь еще и магия имеется, которую я пока в глаза не видела и не знаю, как пользоваться. А то, что ведьмой люди считают, — не такой уж плохой вариант, наверное.

Переложив кота на кровать, я поднялась с сундука и полезла за книгой. Выглядела она солидно: размер чуть больше альбомного листа, толстая кожаная обложка с выбитыми письменами, углы и корешок чеканкой украшены, застежки из ремешков с замочками. Я расстегнула замки и попыталась открыть книгу.

Не тут-то было! Обложка не сдвинулась с места. Что за шутки? Спрессовалась, что ли? Или скрытый механизм имеется?

Я переместилась за стол, чтобы удобнее было изучать фолиант. Прихватила костяной ножик, другого все равно не было. Попыталась поддеть обложку, но только рука соскользнула, и я по пальцу себе чиркнула.

— Шшшш-то ты делаешь? — зашипел и встрепенулся на кровати Руфус.

— Да вот, книгу пытаюсь открыть, а она ни в какую... — Тряхнула рукой, морщась от того, как быстро набух порез и из него закапала кровь.

Пока я соображала, чем бы перевязать или зажать рану, кот уже оказался рядом и слизал алые капли. Чисто так языком прошелся, ни пятнышка на коже не осталось, а порез тут же корочкой покрылся.

— Ты чего творишь? — Я оторопела, честно говоря.

— А ты чего драгоценный ингредиент без дела расходуешь? — огрызнулся кот. — Кстати, смажь гримуар кровью, чтобы новую хозяйку признал, — посоветовал он, указывая на те капли, что упали на стол.

Я последовала его совету, макнула указательный палец в алую жидкость и испачкала краешек обложки. Чуть-чуть совсем, но этого хватило, чтобы передняя крышка сама откинулась в сторону, а на белой странице красными чернилами проступила надпись:

— «Приветствую, ведьма Анна! Что желаешь знать?»

Глава 5

Ага! — я мысленно потерла ладошки. — Сейчас-то я все и узнаю!

— Как вернуться домой? — задала первый вопрос.

— «Ты дома!» — проступил ответ на чистой странице.

— Что значит, дома? — возмутилась я. — На Землю хочу! Прежнюю жизнь вернуть.

— «Перенос невозможен. Проход на Землю восстановится... — часть ответа проявилась на листе и замерла, а точки замигали, как на зависшем компьютере. — Через сто шестьдесят семь лет».

— Звездец! — вырвалось на эмоциях. — А вариантов ускорить процесс нет? Хоть какой-нибудь выход?

— «Вариант — перерождение, которому предшествует ритуальное сожжение ведьмы с высвобождением дарованной силы и возвращение души на круг сансары. С учетом преемственности дара и кармического долга пяти поколений процент перерождения в мире Земля равен десяти».

— Ну, уж нет! Это мне не подходит. Никаких ритуальных сожжений! Что за кармический долг?

— «Подавление дара. Невыполнение взятых обязательств. Грубое нарушение законов равновесия».

— И здесь чужие долги образовались, за которые мне расплачиваться? — Я тяжело вздохнула. — Отвечать не нужно. Мысли вслух.

Беседа с гримуаром о смысле бытия — интересная штука, конечно. Но на голодный желудок подобные вопросы меня мало интересовали. Вот, если бы книга подсказала, как домой вернуться, другой разговор. А с этими кармическими долгами как-нибудь потом на досуге разберусь.

— Как пользоваться даром? — озвучила следующий по значимости вопрос.

— «Изучить природу бытия и применить полученные знания, основываясь на ритуальных действиях, способствующих скорейшему достижению цели».

— Что за?.. — осеклась, интуитивно полагая, что не стоит разбрасываться словами. — А можно попроще? Если я есть хочу, что делать?

— «Приготовить!» — выпал издевательский ответ.

— Агррр! — От возмущения едва ли пар из ушей не повалил. Раздраженно посмотрела на рыжего советчика. — Не работает твой гримуар!

— Ты просто не умеешь им пользоваться. Попроси показать раздел бытового назначения. Может, так подберешь подходящее случаю заклинание, — невозмутимо ответил Руфус.

— Будь добр, покажи раздел с бытовыми заклинаниями, — тут же обратилась к гримуару.

Чистая страничка сама собой перелистнулась, открывая исписанные убористым почерком листы.

— Как почистить амбары от мышей, изгнать насекомых с участка, убрать мусор, — читая вслух названия, я по диагонали просматривала содержание, чтобы понимать, на что рассчитывать. — Как призвать неодушевленный предмет. Похоже, нашла! — воскликнула радостно и тут же зачитала. — «Силу ведьмы призываю! На себя лишь уповаю. В помощь Морока беру, все невзгоды отведу. В доме я теперь хозяйка, стол накрою самобранкой. Чтобы днем и в час вечерний, появлялось угощение. Чтoб на каждый рот и вкус появился перекус».

Пока говорила, воображение так ярко нарисовало курочку жареную с румяной корочкой, дымящийся в тарелке супчик луковый с гренками, гарнир из толченой картошечки и запеченных овощей, ароматный хлебушек в плетеной вазочке, заварник душистого травяного чая

и свежую выпечку, что рот голодной слюной наполнился. Я гулко сглотнула и зажмурилась, чтобы избавиться от навязчивого образа.

— Хмяю, недурно для первого раза! — муркнул кот, а по избе поплыл одуряющий запах жареного мяса.

Я глазам своим не поверила! Все перечисленное оказалось на столе. Причем, вместе со скатеркой, столовыми приборами, плетеной вазочкой и прочими принадлежностями.

— Это не сон? — уточнила у рыжего, на что тот резонно заметил.

— Сама проверь!

Ну, я и проверила. Первым делом руки к аппетитной курочке потянулись. Оторвала лытку и с блаженным стоном вгрызлась в нее зубами. Вкуснотища-то какая! В общем, опомнилась я, когда последний надкусанный пирожок на блюде остался. Все подчистую смела и тарелочки едва не вылизала. Впрочем, для этого кот имелся. Рыжий не сплоховал, умудрившись урвать себе кусок мяса.

— В следующий раз сметанку не забудь и потрошков отварных, а еще пшеницы отборной и морковки для нахлебницы.

— Какой еще нахлебницы? — чуть не подавилась последним куском, который все-таки запихнула в рот, не пожелав выбрасывать.

— Вон той, что на тебя голодным взглядом смотрит, — поморщившись, кот указал на печку, из-за угла которого настороженно выглядывала крыса.

— Ну, я же сказала! Гони ее прочь, откуда притащил.

— Так ведь это, тварь разумная. Говорит, служить тебе будет, ведьма, только не прогоняй, — заступился за серого грызуна тот, кто еще недавно прибить его собирался.

Я вытаращилась на кота изумленно, затем еще раз глянула на крысу. А она приподнялась на задние лапы, передние в молитвенном жесте сложила и уставилась в ответ с жалобным выражением морды, изредка моргая красными глазами-бусинами.

— И какая от нее польза? Каким образом намеревается служить?

— За порядком следить, насекомых истреблять, мышей гонять, чтобы продукты не испортили. Еще за домом приглядывать в наше отсутствие и заранее предупреждать о незваных гостях. Или же в качестве шпиона можно использовать, если необходимость такая возникнет. Шуша на все условия согласна.

— А чего так? Ей какой прок? — исполнилась подозрительности. — Может, ее заслали как шпионку?

— Так, Шуша не совсем ондатровая крыса, а еще нечистый дух, которому для существования энергия требуется. А в доме ведьмы ее больше, чем достаточно. Что тебе стоит крохами поделиться и получить взамен преданное существо?

— Значит, Шуша? — К предложению я отнеслась скептически. Животных я любила и помогала, если требовалось, но крыса — это крыса, один вид которой вызывал внутреннюю дрожь, ничего не могла с этим поделать.

— Если точнее, то Шуша Тошкина, — внес дополнение Руфус. — Потомок в сто сорок седьмом колене славного рода, берущего начало от крыса Тошки, служившего одной из предыдущих граничных ведьм.

— Ага, тут в кого ни ткни, сплошь великие личности, — съязвила я, намекая, как рыжий сам недавно хвастался родовитостью. — И что с вами делать?

— Как что? Принимать на службу и поскорее обжиться, — не сплоховал с советом Руфус. — Кстати, Шуша спрашивает, не мешают ли тебе надзиратели, которых тут господин Кошмаров понаставил?

— Ну, так-то не мешают, вроде, — выглянув в окошко, окинула взглядом тварюшек с ядовито-зелеными глазами, неподвижно замерших за забором. — А с какой целью она интересуется?

— Подсобить с ними предлагает, если ты капелькой силы поделишься. — Я выразительно уставилась на кота в ожидании пояснений. — Помнишь, я упоминал, что в лесу нечисти развелось, как блох на собаке? Шуша как раз из таких, но теперь, когда попала к тебе на службу, шагнула на следующую ступеньку развития. Если же ты еще и капелькой крови добровольно поделишься, закрепляя связь, то это возведет крысу в разряд среднего духа. Думаю, Шуша запросто возьмет под контроль сородичей, которые выполняют любой ее приказ.

— Так уж и любой? — усомнилась я.

— Не попробуешь — не узнаешь, — муркнул кот.

— Что ж, давай попробуем. — От помощников я отказываться не собиралась. — Палец надо колоть? Кусаться не позволю.

— А ты ножичком подушечку кольки, остальное Шуша сама сделает, — подсказал Руфус.

Я нехотя вернулась к столу, взяла костяной нож и ткнула в указательный палец левой руки. Поморщившись от мимолетной боли, присела на лавку, опустила руку и выразительно посмотрела на крысу. Та словно ждала приглашения, шустро подбежала и замерла у ладони, приюхиваясь розовым носиком и смешно дергая усами. Затем стремительно подалась вперед, слизывая драгоценную каплю, и блаженно зажмурилась.

Где-то минуту ничего не происходило. Шуша, как стояла на задних лапках, так и не шевелилась совсем. Руфус молчал, я тоже ожидала продолжения. Внезапно по упитанному тельцу пробежали бугристые волны, отчего шерстка встопорщилась, делая Шушу похожую на серый шарик. Крыса встряхнулась, будто только вылезла из воды, и распахнула глазенки, светящиеся теперь приглушенным желтым цветом.

— Благодарю, хозяйка! — раздался в тишине писклявый голос. — Прими мою верную службу и позволь доказать, что твои усилия не пропали даром.

— Ты тоже это слышал? — чуть наклонилась к рыжему и спросила, не разжимая губ.

— Каждое слово! — подтвердил котяра, копируя способ общения.

— И что дальше? Чего она ждет?

— Скажи, что принимаешь службу и позволяешь продемонстрировать, на что она способна, — так же, не раскрывая пасть и сохраняя кошачью невозмутимость, ответил кот.

— Я принимаю твою службу, Шуша Тошкина, и даю разрешение на... На что ты там хотела?

— Вы не пожалеете, хозяйка! — радостно взвизгнула крыса, которая нарочито делала вид, что не слышит ничего лишнего, и при этом усиленно прядала ушками.

Развернувшись, она ломанулась к выходу, попискивая, периодически поднимаясь на задние лапы и размахивая передними, будто угрожала кому-то.

Я проводила ее удивленным взглядом, все-таки не каждый день разумных крыс встречаешь, и вернулась за стол, к гримуару. Раз уж получилось первое чародейство, пора себе одежду наколдовать. Но перед этим уточнила у Руфуса, что носят местные жители. Не хотелось бы выделяться из толпы, когда отправлюсь к господину Кошмарову договариваться. А то, что с этим напыщенным типом придется договариваться, к гадалке не ходи.

— А почему я знамяю? — завредничал кот. — Я ж тут и не бывал никогда. Лучше сама посмотри, прежде чем к некроманту лезть.

— Посмотреть? Это как?

— Кверху мряком! — огрызнулся рыжий пройдоха. Однако напоролся на мой потяжелевший взгляд и тут же исправился. — Попроси гримуар наколдовать зеркало, через которое сможешь за другими подглядывать.

Мда, как уже выяснилось, я не мастер задавать вопросы. Только с третьей попытки книга ведьмы выдала нужный результат, а у меня в хозяйстве появился волшебный артефакт. Овальное, в поперечнике десять и длиной сантиметров двадцать, зеркало было вставлено в резную деревянную оправу на длинной ручке. Его и по прямому назначению не грех использовать,

ведь в доме других зеркал не водилось. И я понимала, почему — не могла без содрогания на собственное отражение пялиться. Неужели все ведьмы такими страшными делаются после обретения силы? Но смотреть пришлось, потому что инструкции к волшебной вещице не прилагалось, а мне предстояло методом тыка или мряка, как посоветовал Руфус, понять принцип работы.

Основу магического взаимодействия я уже испытала на заклинании притяжения предметов. Но готовую формулу мне выдавать отказались. Гримуар предложил составить собственное заклинание для вызова артефакта, которое он непременно сохранит для потомков и предъявит по первому требованию. Всего-то и нужно, что придумать рифму, с органично вплетенной просьбой и упоминанием божества-покровителя. В нашем случае Морока — темного божества из свиты Мары и Чернобога, помрачающего рассудок и покровительствующего лжецам, воришкам и криминальным элементам. Помучившись с формулировками, я выдала следующее:

— Силу ведьмы призываю! На себя лишь уповаю. В помощь Морока беру, все невзгоды отведу. Зеркало пусть без прикрас мне покажет в сей же час, кто по городу гуляет, жизнь беспечно прожигает.

Что из себя представляют улочки Сыроземска и какие люди его населяют, я понятия не имела, поэтому с интересом всматривалась в зеркало, поверхность которого пошла легкой рябью после заклинания. Картинка выглядела не четкой, но сам факт волшебного аналога видеокамеры впечатлил не меньше, чем говорящие коты и разумные крысы. Городом я бы назвала Сыроземск с натяжкой. Скорее, это большая деревня с обилием частных домов, утопающих в зелени. А вот люди... люди выглядели и одевались так, будто сошли со старых пожелтевших фотографий начала двадцатого века.

Глава 6

Зарядка в волшебном зеркале быстро закончилась, или что-то другое, но изображение погасло, а я еще минут пять таращилась на собственное отражение и даже не вздрагивала при этом. Очередное подтверждение того, что я в другом мире, выбило из колеи. Спасибо рыжему прохвосту, что не позволил долго рефлексировать.

— Что, мряю, застыла, как одна из зверюшек Кошмарова? Ты ведьма, или кто?

— Мда, ты прав! — Я встряхнулась. — Просто некоторые вещи до сих пор в голове не укладываются. Магия, другой мир, разумные крысы и говорящие коты... — я вздохнула. — Что ж, пора за работу!

Значит, мне требовалась старомодная одежда, которая даже с виду жуть какая неудобная. Но проблема решалась, если взяться за нее с умом. Чего проще, если совместить привычные брюки с длинной юбкой и добавить парочку разрезов в нужных местах? Тогда и выглядеть буду прилично, и передвигаться свободно.

Используя разученное уже заклинание, я материализовала себе наряд, который увидела через зеркало на незнакомой даме, и брюки из черного шелка, замеченные на городском моднике напыщенного вида. Вещички настолько точно копировали оригиналы, что даже дорожная пыль к ним прилагалась, свежие пятнышки грязи и запахи прежних хозяев.

Фу, как будто в секунд хенде прибарахлилась! Нет, прямо так ничего надевать на себя не буду.

Сначала одежду следовало почистить, а для этого снова пришлось обратиться к гримуру. Словесную часть бытового заклинания я получила с первой же попытки, да и сообразила уже, что магия строится на правильной формулировке желания и помощи божественной силы, отвечающей за определенные аспекты жизни.

Вроде бы принцип интуитивно понятен. Но, если так, почему любой желающий не воспользуется подобным заклинанием? Хм, тогда бы люди поголовно творили волшебство. Но отчего же этого не происходит? Не в том ли истинная причина, что магия кроется в личной силе ведьмы?

Мда-а!.. — Глубокий вдох и длинный выдох через рот, призыв к спокойствию. И так еще пару раз, пока с губ сорвалось пронзительное: А-а-а-а!

Вот до чего додумаешься, когда вместо чистой одежды получишь истлевшую до ветхости ткань. И ладно бы платье расплзлось на ниточки, так ведь я на любимых джинсах новое заклинание опробовала, чтобы их просушить заодно. Вот и остались на мне вместо штанов только швы, карманы и заклепки с молнией.

Как же я разозлилась! Не запомнила, если честно, как сформулировала следующую просьбу. Общий посыл был таким, чтобы в доме разом появилась одежда, которая мне только потребуется. И новые джинсы, в первую очередь!

— Сильна! — уважительно мрякнул Руфус, когда в углу с глухим стуком появился трехстворчатый шкаф.

Вот это я погорячилась! Голова моментально закружилась, и слабость такая накатилась, что еле доползла до кровати и рухнула без сил. Перестаралась я, похоже, с магией.

Рыжий прохвост всполошился, забегал по комнате, причитая и охая.

— Что же ты, хозяйюшка, себя не бережешь? Зачем же сразу на такие масштабы замахиваешься? Постепенно нужно, потихоньку. Тут пошептала, там поколдовала, и дело пошло. Здесь отдала капельку силы, там приобрела — вот и баланс соблюден. А ты что творишь?

— Ох, моя бедная голова! — пожаловалась Руфусу на раскалывающуюся черепушку. — Что ж не предупредил, раз такой умный? Мне откуда знать, что нельзя сразу много колдунствовать? Сам же подначивал: колдани! Тыжведьма!

— А я что? Разве ж я виноват, если у такой дылды собственной головы на плечах нет? — огрызнулся котяра, но все ж раздобыл чистое полотенце, не поленился сгонять к колодцу, намочить и положить мне на лоб. — Что, совсем худо, хозяйюшка?

— Пло-охо, — пискнула жалобно. — В глазах плывет и двоится. Что мне теперь делать? Где аптеку искать? Может, аспирин наколдовать?

— Шшш! Не смей даже думать в ближайшее время о колдовстве! — зашипел Руфус. — Пока в себя не придешь, ни одного даже самого малюсенького заклинаньица нельзя использовать, если не хочешь дар насовсем потерять.

— А что, так можно? Я вернусь домой после этого? — приободрилась я.

— С чего бы? Нет, конечно! Но ведьма без магии — это, скажу откровенно, беда бедовая. Так что даже не вздумай! — поднял переднюю лапу и погрозил строго.

Ага, а я так испугалась сразу, что в обморок брякнулась. Вернее, обморок сам настиг, обдавая тело неприятными крупинками изморози.

В себя я пришла от того, что по лицу ручьями лился пот, на голову давило что-то тяжелое и возле моей тушки, которая основательно так пропарилась, будто бы копошились сотни маленьких жаровен.

— Что происходит?

Попытка открыть глаза обернулась неудачей. В нос и рот набилась шерсть, от которой так засвербело в дыхательных проходах, что я не удержалась и громко чихнула десять раз подряд. В этот момент я ощутила, как сотни крохотных существ прыснули в стороны, зацокав царапками по полу.

— А-а-а ну, слезьте с меня! — заорала, набирая обороты. — Я еще раз спрашиваю, какого лысого лешего тут творится? — Гаркнула в полный голос и подскочила на кровати. На улице уже стемнело, луна мягким серебристым светом вычерчивала на полу дорожку, которая шевелилась, будто живая. — У-и-и! — запоздало завизжала с испуга. — Копошение вокруг моего тела — это же не крысы были? Только бы не они! — Вопросительно уставилась на кота, переметнувшегося на сундук. — Ты зачем сюда столько тварей притащил? А ну, вон! Все — вон! Шуша, немедленно объяснись!

Испуганная крыса тут же явилась на зов. Пока я валялась в обмороке, эта нечисть лесная обзавелась нарядом, состоящим из алого сарафана с золотым шитьем, красных башмачков для задних лап и расписным кокошником, уместившимся на макушке. В передних лапках Шуша сжимала белоснежный платочек, который нервно теребила крохотными пальчиками и изредка промокала им уголки глаз.

Ага, прямо святая невинность! Но до чего потешная.

У меня даже злость сразу испарилась при виде этой милоты, а на губах заиграла улыбка.

— Зачем ты привела сюда столько крыс? Разве я разрешала? — нахмутив для вида брови, спросила суровым голосом.

— Так ведь, спасти вас пытались, — робко пискнула Шуша. — С творениями господина Кошмарова мы быстро справились, вкусная попалась добыча. За последние пятьдесят лет ни разу так сытно не питались. Конечно, нам пришлось поделиться той силой, которую удалось скопить, но мы ни о чем не жалеем. С хорошей хозяйкой пищи всегда будет вдоволь. Вы были слишком ослаблены, чтобы принять помощь, вот я и подумала, что лучше так, чем совсем ничего. Помогло же! Вы согрелись заодно и в себя пришли.

— Спасли, значит? — я содрогнулась от одной мысли, сколько крыс недавно по мне ползало. — А ты, рыжий прохвост, что скажешь?

— Мряю? — кот вытаращился непонимающим взглядом. Мол, я тут при чем?

— Я так и поверила, что Руфус Валерьянович тут совершенно не при чем, — хмыкнула скептически. — И что с вами делать? Спасибо огромное, что не бросили в беде, помогли. Но впредь, предупреждайте о возможной опасности.

— Так, я ж всегда готов, хозяйка! Только не обессудь, но под горячую руку ведьме лезть ни один уважающий себя кот не посмеет.

Я покачала головой в ответ на оправдания кота и, справедливости ради, признала, что сама виновата в проблеме. Ну, а крысы, что тут с ними поделаешь? Пусть живут. Тем более, что Шуша такая уморительная в сарафанчике, обтягивающем упитанное пузико. И лысый хвост, который в другой ситуации вызвал бы отвращение, смотрелся мило с малюсеньким бантиком на кончике.

— Где ж ты такой наряд раздобыла? Как на тебя сшит, — не удержалась от вопроса.

— Так, в шкафу новом ревизию проводила и наткнулась на одежду, — бесхитростно поделилась крыса. — Я и на Руфуса Валерьяновича костюм нашла, да только он отказался его надевать.

— И почему же? — Озадаченно почесала макушку, не представляя, как в расстроенных чувствах умудрилась о домашней нечисти вспомнить.

— Я фамилляр, а не какой-то там питомец! — гордо заявил кот. — Мне и собственной шубки хватает.

Спорить по столь мелочному поводу не собиралась, да и спать уже, несмотря на ранний час, не хотелось, так что я заправила постель, привела себя в порядок и занялась инспекцией шкафа.

Сам предмет мебели выглядел настоящим антиквариатом с резными массивными ножками и рельефным узором на дверцах и тусклым, в черным крапинах, зеркалом на внутренней стороне. А из отражения на меня по-прежнему грустными глазами глядело страшилище.

— Руфус, ты говорил, уродство — временный эффект. И насколько же временный?

— Откуда ж мне знать? Я с таким прежде не сталкивался.

— Надеюсь, не навсегда такой останусь? — приуныла, если честно.

В моем гардеробе прибавилась масса красивых нарядов. Помимо новых джинсов, появились пышные платья, в каких ходили модницы позапрошлого века, строгие костюмы с приталенными юбками и сборками на филейной части. Два плаща на зимний и осенний сезоны, элегантное пальто длиной до щиколоток. Телогрейка, модные сапожки на каблучке, туфли, всевозможные шляпки и перчатки, сорочки и панталоны — вот уж допотопная древность, теплые гамаши и еще куча необходимых каждой женщине вещичек.

Однако с таким лицом, что ни надену, все равно уродиной буду!

Еще толком не рассвело, когда я выдвинулась в город в сопровождении фамиляра. Шуша осталась на хозяйстве дом сторожить. За эти два дня я почти никуда не выходила, так что теперь с интересом осматривалась, подмечая малейшие детали.

Лес был старым. Деревья, издали казавшиеся зелеными, на самом деле наполовину высохли. Бурелом, ключья паутины, поросшие мхом стволы и прелая листва, путающаяся в ногах трава и мрачная атмосфера не располагали к благоприятной прогулке.

Кстати, от скелетов, которых господин Кошмаров расставил вокруг дома, даже следов не осталось. Но и без них природа не радовала яркими красками. А вокруг — ни души! Редкая птица рискнет выпустить трель и тут же замолкнет, будто испугавшись собственной смелости. А я вот, такая храбрая, через час пути уже шарахалась от малейшего шороха. Со слов Руфуса, нормального зверья в лесу не осталось, только переродившаяся нечисть, с которой лучше не иметь дел. Не все из них безобидные, как Шуша, и готовы служить ведьме чуть ли не за обедки с барского стола. Водились тут такие твари, что схарчат вместе с косточками и имени не спросят. Ведьму-то они, конечно, не тронут, побояться, но меня это утверждение мало успокаивало. Подсознательный страх никуда не денешь.

Глава 7

К окраинам Сыроземска я добралась к полудню. Утренняя прохлада давно сменилась на летнюю жару. Плащ я тащила в руках, по лбу противными каплями струился пот, а во рту пересохло, как в пустыне. Кошак куда-то умчался, задрав хвост трубой, оставив меня самостоятельно разбираться с проблемами. Ну, кто бы сомневался?

Увидев ближайшее подворье, решила заглянуть, чтобы попросить водички и заодно свести знакомство с местным населением. Не все же тут такие негостеприимные, как господин Кошмаров?

Остановившись у калитки, я где-то минуту разглядывала окованные железом столбы, искусную чеканку на двери и болтающуюся на ветру табличку с выбитым молотом и наковальней. Из глубины двора раздавался мерный стук такой силы, что, казалось, под ногами земля вздрагивала. При этом звук не резал слух, но отдавался ощутимой вибрацией в теле. Я даже оглянулась, прикидывая, далеко ли до следующего двора, и приуныла. Метров пятьсот пилить по жаре, да и то не факт, что меня там нормально встретят. Даже на таком расстоянии отсюда доносился истошный собачий лай, а за забором мельтешила лохматая зверюга.

Я коснулась железного кольца, приспособленного вместо дверной ручки, и служащего колотушкой одновременно. Металл был теплым, что неудивительно при такой погоде, и гладким на ощупь. Чуть помедлив, я решительно постучала. Не съедят же меня тут в самом деле?

Звуки ударов прекратились, отчего сразу как-то полегче стало, зато уже через минуту послышались тяжелые шаги. С той стороны лязгнул засов, и громоздкая с виду дверь распахнулась, являя на пороге крупного мужика, сошедшего с иллюстраций к былинным сказаниям.

Здоровый, широкоплечий, ростом под два метра, в кожаном фартуке, надетом на голый торс. Брюки, к счастью, присутствовали — рассмотрела штанины, заправленные в сапоги с высокими голенищами и толстой подошвой. В руках здоровяк сжимал громадные клещи, хватательная часть которых раскалилась до красна.

Мамочки! Что это за монстр? — Мой взгляд медленно поднимался снизу вверх, оценивая уровень опасности.

Загорелые руки и плечи, перевитые узлами мышц, лоснились от пота. Скульптурные рельефы не вызывали сомнений, что наработаны они тяжелым физическим трудом, а не раздулись от стероидов. Внешность у обладателя столь мощного тела соответствовала суровому облику. Тяжелая квадратная челюсть, крупный нос со следами давнего перелома, кустистые брови и глубоко посаженные глаза. Прищурившись на один глаз, незнакомец с интересом меня рассматривал.

От этого неожиданного интереса у меня волосы вздыбились по коже. Я не сразу сообразила, отчего так. Зато, когда поняла, так домой вдруг захотелось. Левый глаз незнакомца затянуло уродливое бельмо. Однако из-за прищура создавалось впечатление, что смотрит мужик именно через него. Беспомощно оглянувшись по сторонам и осознав, что из свидетелей нашей встречи была только брехливая соседская собака, выдохнула еле слышно.

— Здрасстье! У вас водички попить не найдется?

— Ведьма? — удивился мужик. — Давненько в Сыроземск такие личности не заглядывали. Что ж, проходи, гостей будешь! — посторонился, пропуская меня во двор.

А мне вот совсем заходить расхотелось. Я уж не рада была, что постучалась, корила себя за поспешность. Не могла потерпеть и прогуляться лишние пятьсот-тысячу метров?

— Нет, спасибо. Я лучше пойду. — Судорожно икнув, медленно попятилась. — Как-нибудь в другой раз.

В глаза, особенно такие, я смотреть опасалась, но отчего-то прикипела взглядом к пудовым кулачищам, сжимающим жуткие клещи, которые мою тоненькую шейку запросто перекусили бы.

— Тифон, кто там пожаловал? — раздался со стороны дома басистый женский голос. — Отчего гость не проходит? Я уже самовар греться поставила.

— Как звать тебя, ведьма? — поинтересовался мужик.

— Анна Тихомировна я, О... — представилась заикаясь. — Орбод.

— А я Тифон. Малой, — назвал себя мужик. — Проходи, ведьма Анна. Никто тебя здесь не обидит. Слово даю. Жена только рада будет свести с тобой знакомство.

— С-спасибо, — выдохнула с облегчением. — Я только на минуточку. Пить уж очень хочется, — осмелела намного. Наличие у такого громилы супруги успокаивало, а то я бы не рискнула остаться с ним наедине.

Я шагнула внутрь, опасливо обогнув мужика по широкой дуге, и невольно вздрогнула, когда за спиной с грохотом захлопнулась калитка. Подворье выглядело ухоженным. Везде просматривалась надежная и талантливая рука искусного мастера. Коваными скамейками, фигурами зверей и птиц, расставленных среди цветущих клумб, залюбоваться можно.

Хозяйка дома, рослая, фигуристая, в старомодном русском сарафане выглядела не менее причудливо. Немного грубые, но приятные черты лица, смоляные волосы, коса до пояса — прямо русская богатырша, достойная пара местного кузнеца. Равана, как она представилась, развила бурную деятельность из-за моего визита. Меня провели в горницу с беленым потолком и стенами, усадили за добротный стол, на котором в течение пяти минут появились пироги с мясными и фруктовыми начинками, ватрушки с творогом и крендели с маком, варенье четырех видов, мед и даже сгущенное молоко. Еще через пять минут центральное место занял пышущий жаром медный самовар с начищенными до блеска боками.

Я еще только отходила от шока, вызванного самим фактом знакомства со столь необычным семейством, когда хозяйка уже накрыла стол и заварила ароматный чай на травах. Когда я спохватилась, чтобы предложить помощь, то все уже было готово. Даже чай разлит по чашкам.

Меня усадили на почетное место, по левую руку от главы семейства, Равана устроилась справа. Сам Тифон успел умыться и переодеться. Сменил кожаный фартук на белую рубаху-косоворотку с вышивкой по воротнику и кромке выреза. Вместе с хозяином дома в горнице появился еще один член семьи — рослый парень лет двадцати — двадцати-пяти.

— Знакомся, Анна, наш сын Сафрон, — представила молодого человека Равана. — Сафрон, это Анна Тихомировна — новая сыроземская ведьма. Прошу любить и жаловать.

— Приятно познакомиться. — Я отчего-то смутилась под заинтересованным взглядом молодого человека.

Сразу вдруг вспомнилось собственное отражение в зеркале, которое безнадежно проигрывало в сравнении с ним. Рослый, широкоплечий, с тяжелой квадратной челюстью, но более мягкими чертами. Под льняной рубашкой при каждом движении перекачивались литые мышцы. Взгляд притягивал медный цвет глаз с огненно-рыжими искорками.

— И мне приятно. — Голосом Сафрона тоже Бог не обидел, рокотал не меньше, чем у Раваны. Наверное, о таких парнях говорят: кровь с молоком. — Ты в лесу живешь? Нравится уединение?

— Можно и так сказать, — я нервно улыбнулась. Будто меня спрашивали, где я хочу жить.

— Вряд ли это остановит местных, когда известие, что ведьма вернулась, облетит весь город, — заметила хозяйка дома.

— В каком смысле? От чего не остановит? — я чуть не подавилась пирогом, а они у Раваны невероятно вкусные.

Особенно с голодухи. Пока магический баланс в организме не стабилизируется, Руфус строжайше запретил колдовать. Если приспичит, меня это не остановит, конечно же, но я надеялась, что до крайностей не дойдет. После ночной встряски о еде даже не думалось, на жаре тоже есть не хотелось. А вот в гостях неожиданно аппетит прорезался.

— Как от чего? Любит народ проблемы за чужой счет решать, — хмыкнул Тифон. — Прежняя ведьма тут по соседству обитала, так днем и ночью визитеры шли то за зельем приворотным, то за мазью лечебной, а то и просто языком почесать, да вывести на досуге, в какой день лучше корову покупать. Ну, это я так, для красного словца пример привел. Ты смотри, сразу цену и условия работы оговаривай, а то норовят они бедными и несчастными прикидываться. А потом и вовсе на шею сядут, коль слабинку дашь.

— Погодите! Какие зелья? При чем тут коровы? — Опешила, растерянно хлопая ресницами. — Я ж ничего этого не умею и не знаю.

— Ой ли? — хитро улыбнулась Равана. — Не прибедняйся. Сила в тебе имеется, иначе дом не признал бы новую хозяйку, природным чутьем наверняка не обижена, а опыта со временем наберешься. Наверняка от прежней ведьмы хоть что-то, да осталось. Фамильяр опять же дело подскажет.

— А откуда вы все это знаете? — исполнилась подозрительности. — Как поняли, что ведьма? Я и сама еще толком не привыкла ей быть.

— Так, мы не первый год на свете живем, — многозначительно произнесла женщина. — В Сыроземске не так давно осели, как раз, когда Сафрон родился. А до этого по Тверди скитались, в разные города захаживали, чудес заморских повидали, пока здесь вот не обосновались. А насчет фамильяра даже гадать не нужно. Это ведь твой кот возле забора мечется?

— Ой! Совсем забыла, мне пора идти, — спохватилась я, отодвигая тарелку. — Я ж по делу в город пришла. Не подскажете, где господин Кошмаров проживает?

— А что тут подсказывать? Сафрон проводит и проследит, чтобы не обидели, — миролюбиво, но так, что не откажешься, предложила Равана. — Заходи на обратном пути, у меня как раз жаркое подоспеет и бараньи ребрышки в винном соусе. Я еще и пирогов в дорогу соберу.

Как я не отнекивалась, а отказаться не получилось. В город пришла? Пришла. Голодная? Само собой, иначе и быть не может. Тогда, какие возражения?

В общем, из ворот я выходила пунцовая от смущения и в сопровождении статного молодого парня.

— Хозяйка! — выдохнув с облегчением, кот бросился навстречу. Потерся об ногу, выгибая спину, мурлыкая и принюхиваясь. — Хвала всеяму богам, целёхонькая! — Едва успокоившись, Руфус обратил внимание на парня, зашипел моментально, шерсть встопорщил. — А этот мряк... что здесь забыл? И, вообще, зачем к кузнецу в хату поперлась?

— Затем, что ты пропал, совета спросить не у кого, а у меня в горле пересохло, — предъявила я. — И повежливее, пожалуйста, с моими новыми знакомыми. Они ничего плохого не сделали. Наоборот, приняли радушно, накормили пирогами. Так что, будь добр, не «этот», а Сафрон Тифонович, пожалуйста

— Мряю! Вот еще! Буду я всякую нечисть по имени-отчеству величать! — фыркнул кот, плюхнувшись на пушистый зад и деланно занявшись вылизыванием левой задней лапы. — И это только пока ничего не сделали. Не стоит им доверять.

— Ты говори, кот, но не заговаривайся, а то шкуру подпалю ненароком, — окоротил наглеца Сафрон. — С твоего разрешения, ведьма, разумеется. — Улыбнулся мне, демонстрируя белоснежные острые зубы и ямочки на щеках.

Хорош, зараза! И знает об этом, — невольно отметила я.

— В смысле, нечисть? — Отреагировала запоздало, а котяра сделал большие глаза и развел в стороны передние лапы.

— А что же твои новые знакомые самое главное о себе не рассказали?

— Кто ж тебя за язык тянул, блохастый? — зло прищурился парень, полыхая огненным взглядом. — Анна, не бери в голову! — снова обольстительно улыбнулся, но очарование исчезло. Вот не зря мне показались его клыки чересчур острыми.

— Сафрон, не хочешь ничего объяснить? — Уставила руки в бока. — С места не сдвинусь, пока правду не скажешь.

— Ну, есть грешок, — признал парень и задорно подмигнул. — В предках по папиной линии один захудалый демон затесался в прошлом, но за пять столетий кровь уже разбавилась. Осталась пара капель, что за долголетие и иммунитет к болезням отвечает, но и только.

— Кхе-кхем! — многозначительно хмыкнул Руфус.

— Ла-адно! Бабуля по маминой линии русалкой полуденной была, — добавил Сафрон. — Ну, а что мы, не люди теперь? Живем, как все, налоги в городскую казну платим и пользу приносим, закон не нарушаем.

— Нелюди вы! — мрякнул кот. — Оттого и живете на отшибе, а гости к вам отродясь не захаживали, чтобы их на обед не схарчили!

— Не ссорьтесь, пожалуйста! — попросила обоих. — Руфус, в самом деле, чего взъелся? Между прочим, я здесь еще ни одного человека нормального не встретила. Подумаешь, нечисть! У каждого свои недостатки. Сафрон, расскажи, лучше, что интересного в городе имеется?

— Это, смотря, что тебя интересует, — приободрился молодой человек. — Сыроземск — городок небольшой, но все ж районный центр...

Глава 8

Стараниями Сафрона, так и не поняла, если честно, что он за нечисть, а переспросить было неудобно, у меня получилась информативная экскурсия по городу. Достопримечательностей тут раз, два — и обчелся. По окраинам в одноэтажных домах обитали семьи среднего достатка. К каждому такому дому прилагался участок земли, отгороженный забором. Беднота селилась в хибарах и ветхих избах, жавшихся друг к другу, или же обитала в двухэтажных бараках квартала нищих, отдаленно напоминающих общежитие.

Город вырос на холме возле реки Калинки, огибающей его по дуге и теряющейся в непроходимых Сыроземских лесах. Ближе к центру и по южному склону до самой реки селились зажиточные горожане. У них и заборы были повыше, и хоромы строились в два или три этажа.

Главным местом для собраний и увеселительных мероприятий считалась Торговая площадь, по периметру которой разместилось здание Управы с золоченым шпилем и жандармерии с пожарной каланчой. Городская тюрьма и казначейство, в котором заседали клерки разных мастей, приютились по соседству. Стены-то у тюрьмы строились надежные, охрана тоже полагалась соответствующая, вот и рассудили местные градоправители, что незачем силы распылять. Пусть жандармы заодно и городскую казну охраняют.

Напротив административной Управы красовался трехэтажный особняк главы города, выделяющийся на фоне казенных зданий помпезной архитектурой и собственным фонтаном, любоваться которым позволялось лишь избранным. Вдоль Торговой улицы, спускающейся к живописной набережной, вольготно раскинулись рестораны и кафетерии. Между ними попадались галантерейные и аптечные лавки, респектабельные гостиницы и постоялые дворы.

Мы поднялись к центру по Кузнечной улице, прогулялись по площади и спустились к реке, чтобы попасть к дому некроманта. Я полагала, жилье господина Кошмарова будет особенным, с налетом готики и мрачной таинственности. Ничего подобного! Обычная усадьба в два этажа, каких я уже насмотрелась по дороге, каменный забор и глухие ворота, скрывающие от посторонних все, что происходило внутри. Однако некромант не упустил шанса, чтобы выделиться из толпы.

Калитка, через которую посетители попадали во двор к некроманту, была выполнена из дорогого красного дерева. Массивные строгие формы, инкрустированная золотом ручка и магический узор, в центре которого располагался гигантский глаз, заполненный клубящейся чернотой. Стоило нам подойти, как в глубине глаза полыхнула зеленая молния и раздался загробный голос.

— Кто такие? Назовитесь.

— Анна Тихомировна Орбод к господину Кошмарову, — представилась я.

— По какому вопросу? — уточнила дверь. Ну, или тот, кто скрывался за ней и смотрел на нас через полог тьмы.

— По личному! — хмыкнула, не собираясь во всеуслышание озвучивать причину.

— Проходите! — Изнутри лязгнул металлический засов, послышался скрежет механизмов, и створка медленно отворилась, обдавая нас клубами белесого тумана.

Я гулко сглотнула и беспомощно посмотрела на спутников. Сафрон ободряюще улыбнулся, заранее предупредив, что нежеланный гость в доме некроманта. Да и не пропустит привратник посторонних, которые из любопытства в гости нагрянули.

— Ежели чего, кричи! — «приободрил» кот, которого также не приглашали. — Мы жандармов кликнем, кавалерию и примчимся тебя вызволять.

Ага, так я и поверила!

Набравшись смелости, я шагнула в туманную дымку, которая скрывала внутренний двор от чужаков. Тотчас пелена тумана спала, и я увидела обычный двор с мощеной дорожкой и клумбами с цветущими розами.

— Добро пожаловать, госпожа Орбод! — неожиданно раздалось откуда-то сбоку. Скосив взгляд, я рассмотрела говорящего и с визгом отскочила в сторону.

Скелет! Натуральный говорящий скелет, с белыми косточками и черепушкой со светящимися ядовито-зелеными глазами. Он был одет в черный линялый костюм, к которому прилагались цилиндр и трость.

— Не извольте пугаться, госпожа, — изящно поклонившись, произнес скелет.

Не знаю, чем он там разговаривал, но плоть на костях отсутствовала, голосовые связки — тоже. Тем не менее он двигался вполне осознанно и неплохо соображал.

— Меня зовут Модест Венедиктович, госпожа Анна. Извольте, провожу вас к господину. — Склонил голову и жестом показал, в какую сторону идти.

Собственно, дорожка, ведущая к парадному крыльцу, тут была одна. Ошибиться сложно. Я молча кивнула, что поняла, и направилась к дому. Сзади, позвякивая костяшками, зацокал скелет. Ох, даже не знаю, чего мне стоило принять невозмутимый вид и сдерживать шаг, чтобы не сорваться на бег. Присутствие нежити нервировало.

Уже у самого порога привратник прибавил шаг и обогнал меня, чтобы открыть двери и впустить внутрь. Переступив порог, я будто в другой мир попала. Снова! Милая пасторальная картинка уютного дома из белого камня и палисадника с цветущими розами, сменилась на антураж замка Дракулы. Полы из черного камня, задрапированные красным шелком стены, потолок с деревянными балками. Окна занавешивали бордовые портьеры с золочеными ламбрекенами, вместо картин стены украшали панно с магическими символами и зеркала в тяжелых рамах. С двухуровневого потолка до середины просторного холла свисала жуткая люстра, собранная из костей. Не хочу даже думать, из чьих именно. Справа и слева широкими ступенями без перил уводили на второй этаж полукруглые лестницы, которые сходились над центральной частью холла и чуть выступали вперед, образуя просторный балкон.

Разумеется, пришлось подняться, чтобы попасть к хозяину дома. Я держалась поближе к стене и буравила взглядом ступени, покрытые красной ковровой дорожкой, чтобы не оступиться. На втором этаже, напротив балкона за двустворчатыми лакированными дверями находился кабинет. По бокам от входа на каменных прямоугольных тумбах неподвижными изваяниями замерли громадные черные псы с вытянутыми мордами. Я бы приняла их за статуи, если бы не зеленый огонь в глазах. Скелет спокойно прошел мимо собачек, будто их не существовало, распахнул двери и громко объявил:

— Госпожа Анна Орбод, Ваше темнейшество!

После такого представления ничего не оставалось, как гордо расправить плечи и войти в обитель некроманта.

М-да, — беглый осмотр показал, насколько все запущено. — В принципе, я ожидала чего-то подобного. Но кое у кого, кажется, слишком завышенное самомнение.

Монструозный стол лакированного дерева с вишневым отливом занимал центральную часть просторного помещения. За ним на кресле с высокой спинкой и подлокотниками с костяными вставками восседал хозяин дома. Узкая ковровая дорожка вела к столу, который еще и на подиум в пару ступеней подняли, чтобы просители сполна прочувствовали собственную ничтожность. Горящие свечи скорее создавали нужный антураж, а не освещали помещение. Свет лился э... непонятно, в общем, откуда он тут лился. Книжный шкаф и прочая мебель, вроде журнального столика или полка с черепами, тоже наличествовали. Разнообразие костей на полках я бы уделила чуть больше внимания, но не до того сделалось, когда на меня снисходительно уставилась лошенная рожа недавнего гостя.

Я прошла до середины комнаты, где для просителей стоял убогий стул, на который смотреть страшно, не то, что присаживаться. Того и гляди, ножки подломятся. Других сидячих мест в кабинете не наблюдалось.

Неужели обнаглеть придется?

Наверное, все же придется. Возле стола на массивной подставке из природного камня красовалась очередная черепушка. Решив, что жирно будет для тупой костяшки, я молча подошла к подставке, брезгливо взялась пальчиками за череп и перенесла его на стул для просителей. Сама же с комфортом уселась на камень. Теперь не нужно на некроманта снизу вверх смотреть, сиденье еще и теплым оказалось — прелесть!

— Доброго дня, господин Кошмаров, — поздоровалась первой, сделав скидку, что это я к нему пришла, а не наоборот.

— И тебе темных дней, ведьма, — снизошел до ответа мужчина, молчаливо наблюдающий за моими действиями. — С чем пожаловала?

— Да вот, прогуливалась я неподалеку и подумала, отчего бы не нанести ответный визит?

— Угу, с раннего утра, смотрю, на прогулку отправилась? Через лес, да по жаре сюда добиралась. Компанией сомнительной обзавелась, — подколот с ехидцей, намекая, что в курсе моих перемещений.

— У каждого свои причуды! — фыркнула небрежно и посмотрела на полки черепами. — Кто-то вот, кости коллекционирует, и ничего.

— Имеешь что-то против? — повел бровью мужчина.

Приглушенный свет выгодно подчеркивал аристократичную бледность хозяина дома. А белое кружево рубашки и строгий костюм придавали ему аристократизма. Даже перстень с кровавым рубином на безымянном пальце и тот ужасно подходил подлецу. Что ни говори, а обладал этот наглый тип притягательным шармом.

— Хм, ничего не имею, собственно. Хотя, сама не стала бы держать подобную мерзость в доме.

— Так, это и не твой дом!

— И то верно, — кивнула сама себе. — Так, я чего пришла-то? Помнится, вы недавно о контракте упомянули, который с прошлой ведьмой заключили?

— Имеется такой в наличии, — Кошмаров ухмыльнулся, расслабленно откидываясь на спинку кресла. — А что с ним? Пришла расплатиться по счетам?

— Нет! Я желаю ознакомиться с содержанием. Видите ли, наше общение с бывшей ведьмой состоялось при странных обстоятельствах. Она забыла упомянуть, что вместе с даром, о котором я не просила, передает еще и старые долги. Я бы хотела подробнее узнать об условиях, это возможно? Или, может, у вас имеется копия? Тогда я бы, не торопясь, в спокойной обстановке изучила документ и не отвлекала вас от дел.

— Что ж, это можно, — не отказал в просьбе некромант. — Модест! — позвал слугу, который через мгновение появился на пороге. — Будь добр, принеси ведьме Анне договор, подписанный ведьмой Аидой Аграк, — распорядился он и затем с ядовитой улыбочкой предложил. — Может, чаю?

— Пожалуй! — согласилась чисто из интереса узнать, что наглый хлыщ задумал.

По глазам колдовским заметно, одни гадости на уме. Ну, как тут не подыграть?

— Орнелла! — мужчина подхватил со стола колокольчик, сделанный — Ни за что не догадаетесь! — из черепушки мелкого грызуна. Только внутри у бедолаги еще язык высохший болтался, который издавал неожиданно звонкие звуки. — Поддай чаю! — сухо приказал служанке, ответ которой пронесся по кабинету томным вздохом и еле слышным.

— Будет исполнено, мой господин!

«Все страньше и страньше», как говаривал персонаж сказки Кэрролла. Не прошло и минуты, как в дверь сначала постучала, а после разрешения некроманта всплыла обладательница сексуального голоса.

Да вы извращенец, господин Кошмаров! — мысленно присвистнула я.

В служанках у некроманта работала натуральная упырица. Дамочка обладала аппетитным телом, которое эффектно смотрелось в короткой униформе горничной с белым передником. Нескромное декольте демонстрировало грудь пятого размера, юбка на ладонь выше колен открывала ножки со стройными икрами и округлыми коленями, затянутые в черную капроновую сеточку, а туфельки на высоком каблуке украшали милые бантики. Пухлые алые губы служанки были капризно поджаты, аккуратный носик слегка наморщен, зато волоокие красные глаза влюбленным взглядом поедали хозяина.

— Ваш чай, Корней Капитонович! — С улыбкой она поставила поднос с дымящимся заварничком, чашкой и розетками с вареньем на стол перед господином.

— Это для госты. Поухаживай за ней, пожалуйста, — распорядился тот, ничуть не сомневаясь, что упырица скорее впилась бы таким гостям в шею острыми клыками, которые и портили все впечатление от яркой внешности, чем прислуживала кому-то, кроме него.

Надо было видеть, как менялось выражение лица упырицы, когда она переводила взгляд с обожаемого (тут к ведьме не ходи) хозяина на меня. Алые зрачки испепелили меня лютой ревностью. Девушка налила чай в чашку, бухнула в нее пять ложек сахара и сунула ее мне в руки. Да так неосторожно, что содержимое выплеснулось на одежду.

— Простите, я такая неловкая! — без грамма раскаяния произнесла Орнелла, всем своим видом намекая, чтобы я даже не вякала по этому поводу.

— Не удивлена. Слуги всегда являлись зеркальным отражением хозяев. — Я демонстративно небрежно стряхнула капли с платья, не собираясь скандалить из-за этого фарса. Кошмаров ведь на что-то подобное рассчитывал?

— Орнелла Дормидонтовна, что же вы так неаккуратно с гостьей обращаетесь? — пожурил служанку некромант и наигранно вздохнул. — Все приходится самому делать. Хороших слуг днем с огнем не найдешь, не правда ли, Анна?

— Не правда, — не собиралась поддерживать игру наглого хлыща.

Для чего затеяно представление я примерно представляла. Наверняка, некромант шокировал порядочных горожан одним фактом существования упырицы. Мужчины, вероятно, слюной исходили на аппетитные формы, а у дам случался культурный шок при виде вульгарной особы. Но меня такими вещами не проймешь. В моем мире юбки чуть выше колена, вообще-то, приличными считаются, а интернет так и пестрит картинками более откровенного содержания.

— Так, что там с договором?

— А вот же он! — Кошмаров развернулся и подхватил увесистый талмуд у скелета, терпеливо ожидающего в сторонке. — Изучайте на здоровье!

Глава 9

Я гулко сглотнула, уставившись на договор, который всучили мне в руки. Перевела взгляд на Кошмарова, рассчитывая, что тот извинится и скажет, что это неудавшаяся шутка. Но нет! Он был серьезен, излучал дружелюбие и готовность ответить на вопросы.

— А что так много? — пробормотала я.

— Ну, как же? Здесь учтены малейшие нюансы наших взаимоотношений. Я подстраховался, обратившись к столичному поверенному, заплатил гору золота. И знаешь что? Ни капельки не прогадал! — просиял подлец.

— Э... я могу взять договор с собой? Боюсь, на изучение этого шедеврального опуса потребуется много времени, — попросила об одолжении.

— Разумеется! Я заранее позаботился, чтобы снять копию. Она перед тобой, так что смело забирай, — не отказал в просьбе господин Кошмаров.

— Благодарю! — натянуто улыбнулась. — Вы очень любезны! — И даже манеры прорезались!

Не то, чтобы я росла хамкой, но заметила, что в Сыроземске люди изъяснялись иначе.

— Рад стараться, Анна! — Небрежным жестом некромант выгнал слуг из кабинета. Причем, оба вымелись за пару секунд, я даже моргнуть не успела. Вот это выучка! — Ты можешь сколь угодно долго изучать договор. Но он составлен так, что комар носа не подточит. Сложись все иначе, я бы не обратил внимания на несущественные проступки, но ведьма Аида нарушила главное условие контракта... — Мужчина обошел меня и встал за спиной, чуть наклонился и прошептал на ухо. — Она покусилась на самую основу нашего мира, когда сбежала на Землю и прихватила с собой посох.

— А что в нем такого особенного? — Я нервно повела плечом, ощущая жуткий дискомфорт, когда так нагло дышали в спину. — Как по мне, бесполезная палка с камнем.

— Не скажи-и! — протянул Кошмаров, цокнув языком. — Эта, как ты говоришь, палка служила проводником душ из мира живых в мир мертвых. Но с тех пор, как старая карга сбежала, души не находят путь туда, где им положено быть после смерти. Оттого нечисть в лесах расплодилось, а высшие ее представители вольготно расселились и живут себе среди людей. Непорядок! Но теперь, с твоим возвращением, Сыроземск постепенно вернет себе славу лучшего пограничного города. И ты в этом поможешь, хочешь того или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.